

- ⁷ *Шемякин А.Л.* Л.Д. Троцкий о Сербии и сербах (военные впечатления 1912–1913 гг.) // Историки-слависты МГУ: Кн. 9. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова / отв. ред. Г.Ф. Матвеев, В.С. Путятин. М., 2013
- ⁸ *Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И.* Лев Троцкий. Кн. 1. Революционер. 1879–1917 гг. М., 2012.
- ⁹ *Станчев М.Г., Чернявский Г.И.* Л.Д. Троцкий, Болгария и болгары. София, 2008.
- ¹⁰ *Дойчер И.* Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921. М., 2006.
- ¹¹ *Sandner G.* Deviationist Perceptions of the Balkan Wars: Leon Trotsky and Otto Neurath // The Balkan Wars from Contemporary Perception to Historic Memory / eds. К. Bockh, S. Rutar. Regensburg, 2016. P. 197–215.
- ¹² *Todorova M.* War and Memory: Trotsky's War Correspondence from the Balkan Wars // Perceptions: Center for Strategic Research. 2013. Vol. XVIII. N 2. P. 5–27.
- ¹³ *Троцкий Л. Д.* Сочинения. Т. 6. С. 65.
- ¹⁴ Там же. С. 176.
- ¹⁵ Там же. С. 178–179.
- ¹⁶ Там же. С. 206.
- ¹⁷ Там же. С. 237–238.
- ¹⁸ Там же. С. 238–241.
- ¹⁹ Там же. С. 144.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.13

**«Экссессы в условиях трудностей»:
польские события 1970 г.
в материалах советской прессы***

Екатерина Владимировна Каменская,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,
Российская Федерация; e-mail: eka82@yandex.ru

Ключевые слова: Польша, СССР, кризис, советская пресса, социалистическая система

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00216).

“Hardships in the face of difficulties”: Polish Events of 1970 in the Materials of the Soviet Press

Ekaterina V. Kamenskaya, Urals Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: ekam82@yandex.ru

Keywords: Poland, Soviet Union, crisis, Soviet press, socialist system

За годы социализма Польша пережила несколько серьезных кризисов. В ряде случаев они возникали синхронно в других социалистических странах Восточной Европы. Так было и после XX съезда КПСС в 1956 г., и в бурном 1968 г. Масштабным испытанием для политической системы стали 1980–1981 гг. Кризис 1970 г. наименее исследован в отечественной историографии. При этом декабрьские события 1970 г. являются прологом организационного оформления оппозиции 1970-х гг. и политических трансформаций 1980-х гг. Среди работ необходимо выделить труды В.В. Волобуева, занимающегося польской политической оппозицией 1956–1980 гг. и, в том числе, кризисом 1970 г., а также ряд работ, в которых эта тема затронута частично¹.

Кризисы внутри восточного блока были серьезной проверкой для СССР — ядра социалистической системы, и для советской печати, как важнейшего инструмента советского руководства. Прессе приходилось корректировать устоявшиеся образы с учетом новых обстоятельств. К 1970 г. советская печать уже разработала модели освещения конфликтов (как с участием капиталистических и развивающихся стран, так и в рамках соцлагеря) с использованием широкого ассортимента жанров и методов. Читательская аудитория внимательно изучала прессу, сравнивала материалы разных изданий и умела читать между строк. Конфликты в социалистических странах весьма болезненно воспринимались советскими гражданами.

Показ польских событий 1970 г. имел свою специфику. Пресса отражала стремление советского руководства сгладить конфликт. Протесты, подавленные силовым путем, в ходе которых были убитые и раненные с обеих сторон, характеризовались как «эксцессы» либо «серьезные нарушения общественного порядка». Количественные данные приводились редко, сложно было представить масштабы применения правительством оружия, материального ущерба. В сообщениях и заметках соборов отсутствовал драматизм.

Более эмоциональными были речи польских руководителей, напечатанные в газете «Трибуна люду» («Трибуна народа»). В частности, в речи Э. Герека, опубликованной во многих центральных газетах СССР, выступления на северном побережье определялись как «трагедия», «несчастье», «горький опыт последних дней», «события, которые глубоко потрясли весь народ и поставили родину перед лицом большой опасности»². Образы произошедшего были удручающими: «Пылающие здания, разрушенные общественные объекты, разграбленные магазины, убитые и раненые — эта картина запечатлится в памяти как самый суровый урок и предостережение»³.

Однако акценты в публикациях смещались с кризиса сегодняшнего дня на будущее позитивное развитие. Б. Аверченко в «Правде» уже через неделю после столкновений говорил о решимости Польши преодолеть «трудности, имевшие место в последнее время в жизни страны»⁴. Автор почти не вспоминал о протестах, главной темой были рост производственной активности граждан, нормализация работы промышленности, поддержка населением политики Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Однако отмечалось, что не все идет гладко, необходимы время и усилия, чтобы полностью стабилизировать ситуацию. В газетах массово печатались статьи об улучшении снабжения товарами, поддержки малообеспеченных слоев населения и т. д.

Декабрьские события 1970 г. спровоцировали перестановки в руководстве Польской Народной Республики (ПНР). В советской печати создавался положительный образ нового польского лидера Э. Герека. В изданиях разного уровня была размещена его фотография и краткая биография⁵. В последующем печатались сообщения о его визитах на промышленные предприятия Польши, участии в пленуме Катовицкого воеводского комитета ПОРП (прежде он был его первым секретарем) и т. д.⁶ Герек показывался как опытный руководитель, способный справиться с кризисной ситуацией.

В отличие от времени чехословацкого кризиса 1968 г., в прессе отсутствовали отклики советской общественности. При этом в конце декабря 1970 г. по всей стране прошло обсуждение письма ЦК КПСС о событиях в Польше на партийных собраниях. В информационной кампании 1970–1971 гг. присутствовал обязательный элемент освещения всех конфликтов внутри социалистической системы — тема внешнего врага. Однако «влияние извне» упоминалось не так часто, как в 1968 г., и больше по традиции. В частности, в публикации из «Трибуна люду» говорилось: «на наших сегодняшних трудностях хочет паразитировать враг»⁷. При этом враг не был персонифицирован даже географически, не считая указаний «враг социализма». Не забыли и про радиостанцию «Свободная Европа», которая активно критиковалась в ходе чехословацких событий. Ее подрывная деятельность показывалась со слов польского военного издания «Жолнеж Вольности» («Солдат свободы») ⁸. Стоит отметить, что советская печать зимой 1970–1971 гг. не касалась роли католической церкви в ходе кризиса. Это отличает данную кампанию, в частности, от освещения польского кризиса 1980–1981 гг., где пресса осуждала действия «реакционных католических церковников»⁹.

Традиционным в условиях кризиса было и указание на крепкую дружбу Польши с Советским Союзом. Сразу после

декабрьских событий польская делегация во главе с Э. Гереком приехала в Москву. Пресса комментировала визит в привычных образах дружбы и взаимопонимания. Кроме этого шли сообщения о подписании экономических соглашений, деятельности перевалочного пункта на советско-польской границе и т. д.¹⁰ Из этого следовало, что кризис не отразился на экономическом взаимодействии СССР и ПНР.

Пресса подчеркивала, что инициаторами выступлений были небольшие группы авантюристических и хулиганских элементов, не имеющих ничего общего с рабочим классом¹¹. Работники предприятий севера Польши были лишь введены в заблуждение и, как и прежде, поддерживают политику ПОРП. Это являлось привычным приемом отделения оппозиции от основной массы населения, подчеркивания отсутствия у нее поддержки. Очевидным было отличие отражения протестов рабочих в социалистической стране и в капиталистических и развивающихся странах. Советская печать была полна сообщений и очерков о борьбе трудящихся Запада за увеличение зарплаты и социальные гарантии. При этом выступления в Польше показывались как подстрекательство антиобщественных элементов.

Региональная пресса была включена в информационную кампанию. В ней не было, как в кампаниях 1968 или 1969 гг., откликов с мест. Зимой 1970–1971 гг. использовались другие подходы. Польша была одним из лидеров среди соцстран по количеству публикаций. Заметно больше стало сообщений на политическую тему. Если в ноябре — начале декабря 1970 г. это были только сообщения о договоре между ФРГ и ПНР, то сейчас печатались обсуждения решений Пленума ЦК ПОРП, речи Э. Герека, сообщения о советско-польских переговорах и пр. Читатели знали, что причиной протестов польских рабочих были экономические трудности, поэтому важной задачей было постоянно показывать поступательное социально-экономическое развитие, преодоление существовавших проблем. Эта задача ложилась именно на

региональную прессу. В центральных изданиях определялась основная позиция, показывалась широкая картина, а многочисленные конкретные факты публиковались в областных газетах. В декабре — январе 1970–1971 гг. сообщалось о выполнении намеченных планов горняками, металлургами, об ускоренных темпах строительства жилья, о вводе новых промышленных объектов и пр.¹² Закономерно большое внимание было обращено к экономике районов выступлений.

Таким образом, кризис в Польше определялся в советской печати как преодолимый, как результат деятельности провокаторов, воспользовавшихся временными трудностями, а не комплексная проблема. Это соответствовало существовавшему в советской общественной мысли определению конфликтов внутри советского общества и социалистической системы в целом. Конфликт считался аномалией для социалистического общества, возможным только на микро-социальном уровне и легко разрешимым.

Примечания

¹ Бухарин Н.И., Яжборовская И.С. Эдвард Герек: От курса на социальную справедливость к экономическому кризису // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 165–186; Волобуев В.В. Становление политической оппозиции в Польше 1956–1976 гг.: Идеологический аспект: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2004; *Он же*. Польша — 1970: Репетиция «Солидарности». СПб., 2012; *Он же*. Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М., 2018; Майорова О.Н. Декада 70-х в Польше — очередной этап взаимодействия власти и общества (от событий на Побережье до возникновения единой «демократической оппозиции») // Власть и общество: непростые взаимоотношения. М., 2008. С. 367–389.

² Известия. 1970. 22 дек. С. 4.

³ Правда. 1970. 19 дек. С. 5.

⁴ Правда. 1970. 24 дек. С. 4.

⁵ Восточно-Сибирская правда. 1970. 23 дек. С. 1; Известия. 1970. 22 дек. С. 1; Огонек. 1970. № 52. С. 4.

⁶ Известия. 1970. 29 дек. С. 4; Правда. 1970. 22 дек. С. 4; Челябинский рабочий. 1970. 23 дек. С. 4.

⁷ Известия. 1970. 19 дек. С. 3.

⁸ Челябинский рабочий. 1971. 7 янв. С. 3.

⁹ Правда. 1981. 13 окт. С. 4.

¹⁰ Известия. 1970. 30 дек. С. 4; Уральский рабочий. 1971. 5 янв. С. 3; и др.

¹¹ Правда. 1970. 17 дек. С. 5.

¹² Восточно-Сибирская правда. 1970. 23 дек. С. 3; Челябинский рабочий. 1971. 5 янв. С. 3; 20 янв. С. 3; и др.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.14

Актуальные тенденции формирования национальной идентичности в Республике Беларусь (по материалам СМИ)*

Кристина Олеговна Долголаптева,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация;
e-mail: k.dolgolapteva@yandex.ru

Ключевые слова: Беларусь, нациестроительство, национальная идентичность, массмедиа, постсоветское пространство

The Construction of National Identity in the Republic of Belarus: Current Trends (Based on Mass Media Materials)

Kristina O. Dolgolapteva, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: k.dolgolapteva@yandex.ru

Keywords: Belarus, nation-building, national identity, mass media, post-Soviet space

Вопрос формирования национальной идентичности занимает особое место в общественном дискурсе Республики Беларусь и представляет большой интерес для исследования. Новизна заявленной темы связана с ее неразработанностью

* Материал написан в марте 2020 г.